

РЕШЕНИЕ

г. Иркутск

Резолютивная часть решение оглашена 02 марта 2020г.

Полный текст решения изготовлен __ марта 2020г.

Комиссия Иркутского УФАС России по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

Председатель Комиссии:

Кулиш А. В. – руководитель Иркутского УФАС России;

Члены Комиссии:

Перминова И. А. – специалист – эксперт отдела антимонопольного контроля Иркутского УФАС России;

Самойленко А. А. – специалист – эксперт отдела антимонопольного контроля Иркутского УФАС России;

в присутствии – представителей Управления по внегородским территориям администрации Ангарского городского округа: Ш.;

в отсутствие иных лиц, участвующих в деле, надлежащим образом уведомленных о месте, времени и дате рассмотрения настоящего дела,

рассмотрев дело №038/01/16-1564/2019 от 07.10.2019г., возбужденное по признакам нарушения Управления по внегородским территориям администрации Ангарского городского округа и индивидуального предпринимателя Демкина Р. Г. пункта 4 статьи 16 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции»,

УСТАНОВИЛА:

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области (далее – Иркутское УФАС России) поступило обращение Прокуратуры г. Ангарска (вх. №12316/19 от 28.08.2019г.) на действия Управления по внегородским территориям администрации Ангарского городского округа (далее - УВГТ администрации АГО) на неправомерные действия при заключении договоров на выполнение работ по ремонту автотранспортных средств.

В ходе антимонопольного расследования было установлено, что УВГТ администрации АГО заключены договоры с единственным поставщиком ИП Демкиным Р. Г. на оказание технического обслуживания и ремонта транспортных средств:

- договор на выполнение работ по техническому обслуживанию и ремонту автомобилей №700019006 от 22.01.2019г., ремонт транспортных средств: Форд Фокус, гос. номер О005ЕТ38, Газ 3110 гос. номер М214СВ38, Газ 31105, гос. номер В131СН38;

- договор на выполнение работ по техническому обслуживанию и ремонту автомобилей №2 от 11.02.2019г., ремонт транспортных средств: Форд Фокус, гос. номер О005ЕТ38, Газ 3110 гос. номер М214СВ38, Газ 31105, гос. номер В131СН38;

- договор на выполнение работ по техническому обслуживанию и ремонту автомобилей №29 от 13.05.2019г., ремонт транспортных средств: Форд Фокус, гос. номер О005ЕТ38, Газ 3110 гос. номер В131СМ38 (далее - Волга);

- договор на выполнение работ по техническому обслуживанию и ремонту автомобилей №30 от 13.05.2019г., ремонт транспортного средства: ГАЗЕЛЬ, гос. номер У703УХ38;

- договор на выполнение работ по техническому обслуживанию и ремонту автомобилей №31 от 13.05.2019г., ремонт транспортного средства: ГАЗЕЛЬ, гос. номер У703УХ38.

На основании представленных пояснений УВГТ администрации АГО, решение о заключении договоров с ИП Демкиным Р. Г. на выполнение работ по техническому обслуживанию и ремонту автомобилей принято из-за необходимости принятия срочных мер по ремонту транспортных средств, находящихся на тот момент в технически неисправном состоянии.

По результатам рассмотрения обращения Прокуратуры г. Ангарска, Приказом руководителя Иркутского УФАС России № 038/432/19 от 07.10.2019 было возбуждено дело №038/01/16-1564/2019 в отношении Управления по внегородским территориям администрации Ангарского городского округа и ИП Демкина Р. Г. по признакам нарушения пункта 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции, выразившихся в заключении антиконкурентных соглашений, результатом которых стало заключение 5 договоров №700019006 от 22.01.2019г., №2 от 11.02.2019г., №29 от 13.05.2019г., №30 от 13.05.2019г., №31 от 13.05.2019г. на выполнение тождественных работ – по техническому обслуживанию и ремонту автомобилей, посредством намеренного разделения закупки на 5 договоров на сумму до 100 тыс. руб. в целях обеспечения формальной возможности непроведения конкурентных процедур и заключения контрактов с указанным хозяйствующим субъектом, что существенным образом влияет на конкуренцию, поскольку заказчиком не обеспечен равный доступ всем потенциальным участникам товарного рынка,

что приводит к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в частности к ограничению доступа на товарный рынок.

В рамках рассмотрения дела № 038/01/16-1564/2019, в соответствии с [частью 5.1 статьи 45](#) Закона о защите конкуренции был подготовлен аналитический отчет по результатам исследования состояния конкуренции при заключении между Управлением по внегородским территориям администрации Ангарского городского округа и ИП Демкина Р. Г. договоров на техническое обслуживание и ремонт автомобилей без проведения торгов, по результатам которого было установлено следующее.

Согласно пункту 10.8. Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке (в редакции Приказа ФАС России от 20.07.2016г. №1000/16) по делам, возбужденным по признакам нарушения статьи 16 Федерального закона «О защите конкуренции», анализ состояния конкуренции включает:

- определение временного интервала исследования;
- определение продуктовых границ товарного рынка;
- определение географических границ товарного рынка.

Согласно пункта 2.1 временной интервал исследования товарного рынка определяется в зависимости от цели исследования и особенностей товарного рынка.

Временным интервалом в течении которого были совершены действия по заключению договоров выступает 22.01.2019г. – 13.05.2019г.

Продуктовые границы рынка определены товарной группой «техническое обслуживание и ремонт автотранспортных средств».

Географические границы рынка – Ангарский городской округ.

Из представленных пояснений УВГТ администрации АГО следует, что в соответствии с пунктом 1.2 Положения об Управлении по внегородским территориям администрации Ангарского городского округа, утвержденного решением Думы АГО от 12.05.2015г. №10-02/01рД, УВГТ администрации АГО в пределах своей компетенции осуществляет реализацию полномочий администрации АГО по вопросам местного значения в сфере основных гарантий, защиты прав и законных интересов граждан, проживающих на территории: п. Звездочка, д. Зуй, з. Ивановка, п. Ключевая, п. Мегет, п. Новоодинск, с. Одинск, с. Савватеевка, п. Стеклянка, п. Ударник, д. Чебогоры, з. Якимовка.

В оперативном управлении УВГТ администрации АГО, на праве

оперативного управления, закреплены следующие транспортные средства Форд «Фокус», Газ-31105, Газ 3221 (далее - Газель), Газ-31105.

Решение о заключении договоров с ИП Демкиным Р. Г. на выполнение работ по техническому обслуживанию и ремонту автомобилей от 22.01.2019г., 11.02.2019г., 13.05.2019г. на общую сумму 375 116, 30 рублей, принято из-за необходимости принятия срочных мер по ремонту транспортных средств, находящихся на тот момент в технически неисправном состоянии. Все транспортные средства выработали установленный срок эксплуатации, а как следствие, невозможно спрогнозировать возникновение технических неисправностей указанных транспортных средств. Технические неисправности транспортных средств возникали в процессе текущей эксплуатации и приводили к невозможности дальнейшей их эксплуатации. Использование исправных транспортных средств является необходимостью при осуществлении полномочий на Савватеевской, Мегетской и Одинской территориях и связано со значительным удалением населенных пунктов расположенных на внегородских территориях. Выполнение в рамках аукционных процедур указанных в договорах работ привело бы к выводу транспортных средств из эксплуатации, а как следствие, к невозможности исполнения полномочий УВГТ администрации АГО.

Таким образом, учитывая вышеназванные обстоятельства, УВГТ администрации АГО было принято решение о заключении указанных договоров с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в рамках пункта 4 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе).

Данные контракты заключались по мере необходимости в разное время, на выполнение ремонтных работ различного характера.

Как следует из пояснений УВГТ администрации АГО в отношении 2-х муниципальных контрактов, заключенных 13.05.2019г. на выполнение работ по техническому обслуживанию и ремонту автомобиля «Газель» на сумму 137 585 рублей, данные муниципальные контракты были заключены в один день, но предметом контрактов являются разные ремонтные работы. Заключение муниципального контракта №31 и выполнение работ по демонтажу/монтажу 3-х насос-форсунок, а также демонтажу/монтажу топливного насоса высокого давления (ТНВД) стало необходимым по результатам работ по диагностике ТНВД, выполненных в рамках муниципального контракта №30.

По мнению УВГТ администрации АГО, поскольку предметом указанных договоров являются разные транспортные средства, указанные контракты не образуют единую сделку и не могут являться нарушением требований действующего законодательства.

На заседании Комиссии ИП Демкиным Р. Г. представлены письменные

пояснения, согласно которым транспортные средства были в плохом техническом состоянии и доставлены на ремонт именно 13 мая 2019г. в день заключения контрактов. Все ремонтные работы были выполнены также в день заключения контрактов — 13.05.2019г., что подтверждается заказ-нарядами.

В феврале 2019г. в результате проверки топливной системы автомашины марки «Газель» было установлено, что топливные форсунки фирмы «Bosh» имеют неисправность клапана мультипликатора, так же затрудненный ход штока и иглы распылителя. В отношении данного автомобиля ИП Демкиным Р. Г. устно с клиентом были обговорены дальнейшие действия по ремонту, а именно ожидания полной поломки данных агрегатов и замене их соответствующими новыми запчастями.

Автомашина марки «Форд Фокус» в мае 2019г. доставлен в автосервис путем буксировки, по результатам диагностики автомобиля установление отсутствия связи по CAN – шине блоков управления ДВС, АКПП, АБС, BSI, BSM.

В отношении автомобиля марки «Волга» ИП Демкин Р. Г. поясняет, что в автомобиле отсутствовали тормоза. Дальнейший ремонт данного автомобиля был согласован с заказчиком и дополнен работами в электрической части.

Комиссия Иркутского УФАС России по рассмотрению дела №038/01/16-1564/2019 от 07.10.2019г, исследовав представленные доказательства, заслушав и оценив доводы лиц, участвующих в деле, приходит к следующим выводам.

Действия заказчиков, уполномоченных органов по определению поставщиков (исполнителей, подрядчиков) в целях заключения с ними государственных или муниципальных контрактов, а также гражданско-правовых договоров бюджетных учреждений на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд соответствующих заказчиков регулируются Законом о контрактной системе.

Так, согласно статье 3 Закона о контрактной системе, под закупкой товара, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд понимается совокупность действий, осуществляемых в установленном названным Федеральным законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд.

К целям контрактной системы в силу статей 1, 6 и 8 Закона о контрактной системе отнесены повышение эффективности, результативность осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращение коррупции и других злоупотреблений, создание равных условий для участников.

В соответствии со статьей 8 Закона о контрактной системе, контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое

заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг.

В части 2 статьи 8 Закона о контрактной системе содержится явно выраженный законодательный запрет: запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям Закона о контрактной системе, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Согласно частям 1, 2 статьи 24 Закона о контрактной системе заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

В силу части 5 статьи 24 Закона о контрактной системе заказчик выбирает способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с положениями главы 3 указанного Федерального закона. При этом он не вправе совершать действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки.

Статьей 93 Закона о контрактной системе определены случаи осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться заказчиком в случае осуществления закупки товара, работы или услуги на сумму, не превышающую ста тысяч рублей. При этом годовой объем закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании данного пункта, не должен превышать два миллиона рублей или не должен превышать пять процентов совокупного годового объема закупок заказчика и не должен составлять более чем пятьдесят миллионов рублей.

Закупка у единственного поставщика не относится к конкурентным способам закупки, а, следовательно, применение такого метода закупок должно осуществляться исключительно в случаях, установленных законом.

Согласно позиции Минэкономразвития России, изложенной в письме от

29.03.2017 № Д28и-1353, осуществление закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) на основании статьи 93 Закона о контрактной системе носит исключительный характер. Данная норма применяется в случаях отсутствия конкурентного рынка, невозможности либо нецелесообразности применения конкурентных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя) для удовлетворения нужд заказчика.

Таким образом, заказчик при осуществлении закупок должен планировать свои действия в части определения объектов, которые подлежат закупке, и вправе осуществить закупку у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) согласно пункту 9 части 1 статьи 93 Закона только в случае когда применение иных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), требующих затрат времени, нецелесообразно.

22 января 2019г. между УВГТ администрации АГО и ИП Демкин Р. Г. заключен договор №700019006 на выполнение работ по техническому обслуживанию и ремонту автомобилей: «Форд Фокус», «Газ 3110», «Газ 31105», сумма которого составляла 99 336,9 рублей. Данный контракт был заключен на основании пункта 4 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе. Как следует из представленных сведений, в следствии внезапной поломки транспортных средств, УВГТ администрации, воспользовавшись правом, закрепленным в Законе о контрактной системе, заключили контракт с единственным поставщиком.

11.02.2019г. был заключен договор №2 с ИП Демкиным Р. Г. на ремонт автомобилей: «Форд Фокус», «Газ 3110», Газ 31105» на сумму 82 186, 40 рублей. Данный договор был заключен так же на основании пункта 4 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе.

По результатам рассмотрения дела в отношении порядка заключения вышеназванных договоров Комиссией Иркутского УФАС России нарушения антимонопольного законодательства не установлено.

13.05.2019г. между УВГТ администрации АГО и ИП Демкиным Р. Г. заключены три договора №№29, 30, 31 на общую сумму 193 593 рубля.

Первоначально УВГТ администрации АГО и ИП Демкин Р. Г. утверждали, что работы по данным 3 контрактам исполнялись в день их заключения. Однако, в дальнейшем ИП Демкин Р. Г. уточнил свои пояснения.

Так установлено из его объяснений, что диагностика автомобиля «Газель» осуществлялась в феврале-марте 2019г. В ходе проведения диагностики были выявлены дефекты в работе элементов двигателя и топливного насоса высокого давления (ТНВД). Указанные объяснения также подтверждаются представленными документами:

- дефектной ведомостью от 15.02.2019г., утверждённой ИП Лузгиным И. В. по диагностике ТНВД;

- рекламацией №14.02/2019 о диагностике форсунок ИП Кидло С. Н. от 14.02.2019г.

Таким образом установлено, что фактически услуги по диагностике автомобиля «Газель», указанные в приложении к контракту №30 от 13.05.2019г., оказаны до заключения контракта в феврале-марте 2019г.

Более того, до заключения контракта были приобретены запчасти для ремонта выявленных дефектов. Приобретение запчастей для автомобиля «Газель» подтверждается выпиской по счету №40802810623090001244, в соответствии с которой 16.02.2019г. ИП Демкиным Р. Г. были приобретены ТНВД, форсунки на сумму 88 500 рублей. Индивидуальный предприниматель пояснил, что данные запчасти были приобретены именно для автомобиля УВГТ администрации АГО. Оплата оказанных услуг была включена в контракт, заключенный 13.05.2019г.

Аналогичная договоренность была достигнута по ремонту автомобилей «Форд Фокус» и «Волга». Ремонт производился за счет средств индивидуального предпринимателя, а оплата услуг была включена в сумму контрактов, заключенных 13.05.2019г.

Данные пояснения также подтверждаются представленными помощником прокурора г. Ангарска юристом 1 класса Ивановой Е. Ю. объяснениями Демкина Р. Г.

В ходе рассмотрения дела была привлечена в качестве лица, располагающего сведениями сервис-менеджер ИП Демкина Р. Г. Н., в обязанности которой входило формирование заказ-нарядов. Н. И. А. пояснила, что работы по ремонту транспортных средств были выполнены ранее заключения вышеназванных контрактов. Более того, УВГТ администрации АГО попросила ее разбить суммы до 100 000 рублей, что подтверждается протоколом от 25.12.2019г. и аудиозаписью заседания. При оформлении заказ-нарядов, Н. не ставила даты приема заказа и окончания работ, они были проставлены УВГТ администрации АГО. Как поясняет ИП Демкин Р. Г. помощнику прокурора г. Ангарска Ивановой Е. Ю., составлением договоров занималось УВГТ администрации АГО.

Таким образом, Комиссией установлено, что выполнение работ было осуществлено до заключения контрактов, т. е. фактические взаимоотношения сторон были формально подведены под требования Закона о контрактной системе, что является недопустимым.

Согласно позиции Министерства финансов Российской Федерации, изложенной в письме от 01.07.2019г. №24-03-07/48249, на основании [пункта 3 статьи 3](#) Закона о контрактной системе закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд - совокупность действий, осуществляемых в установленном Законом о контрактной системе порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или

муниципальных нужд. Закупка начинается с определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и завершается исполнением обязательств сторонами контракта. В случае если в соответствии с Законом о контрактной системе не предусмотрено размещение извещения об осуществлении закупки или направление приглашения принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), закупка начинается с заключения контракта и завершается исполнением обязательств сторонами контракта.

В соответствии с [пунктом 2 статьи 3](#) Закона о контрактной системе определение поставщика начинается с размещения извещения об осуществлении закупки товара, работы, услуги для обеспечения государственных нужд (Федеральных нужд, нужд субъекта Российской Федерации) или муниципальных нужд либо в установленных Законом о контрактной системе случаях с направления приглашения принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) и завершается заключением контракта.

Таким образом, применение положений [пункта 2 статьи 425](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) не представляется возможным к отношениям, регулируемым [Законом](#) о контрактной системе, в связи с тем что обязательственные правоотношения между заказчиком и поставщиком (подрядчиком, исполнителем) начинаются исключительно с момента заключения контракта.

Реализация заказчиком возможности заключения таких договоров (со сроком исполнения до даты заключения договора) может привести к злоупотреблениям со стороны заказчика при осуществлении закупок, что, в свою очередь, может негативно сказаться на эффективности расходования бюджетных средств.

Кроме того, возможность осуществления таких закупок противоречит основным принципам контрактной системы в сфере закупок, установленным в [статье 6](#) Закона о контрактной системе, а именно принципам обеспечения конкуренции, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд и эффективности осуществления закупок.

Учитывая изложенное, заказчик не вправе заключать государственный или муниципальный контракт, который предусматривает поставку товара, выполнение работ, оказание услуг до момента заключения контракта.

Довод УВГТ администрации АГО в части того, что невозможно предугадать поломку транспортных средств, отклоняется Комиссией в силу того, что УВГТ администрации АГО не лишено возможности заключения контрактов по факту поломки с единственным поставщиком без предварительного исполнения и договоренностей.

Из вышеуказанного следует, что УВГТ администрации АГО не предпринял всех необходимых мер для привлечения к участию в закупке иных хозяйствующих субъектов. Таким образом, действия УВГТ администрации АГО были направлены на создание ИП Демкину Р. Г. преимущественных условий для участия в закупках и реализации запрещенного антимонопольным законодательством соглашения.

Учитывая позицию ФАС России, указанную в письме от 14.11.2019г. №ИА/100041/19, само по себе неоднократное приобретение одноименных товаров, работ, услуг у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) с соблюдением требований, установленных [пунктами 4, 5 части 1 статьи 93](#) Закона о контрактной системе, не является нарушением требований [Закона](#) о контрактной системе, если такие действия не являются результатом антиконкурентного соглашения ([статья 16](#) Закона о защите конкуренции).

В данной ситуации, действия УВГТ администрации АГО и ИП Демкина Р. Г. являются следствием заключенного антиконкурентного соглашения, что является нарушением ст. 16 Закона о защите конкуренции.

При проведении торгов имеет место состязательность участников, конкурирующих между собой за право заключить договор, и стремящихся предложить организатору торгов наиболее выгодные условия договора по поставке товаров, выполнению работ или оказанию услуг.

Именно торги позволяют максимально использовать механизм конкуренции и состязательности участников, достигать наиболее выгодных результатов, выдвигая более жесткие требования и условия по гарантиям исполнения, что и отвечает юридической природе торгов.

В Законе о контрактной системе содержится явно выраженный запрет на заключение сделок в обход таких конкурентных способов, без использования которых нарушаются права неопределенного круга третьих лиц - потенциальных участников торгов.

Договоры №№№29, 30, 31 от 13.05.2019г., заключенные с одним поставщиком, образуют единую сделку, искусственно раздробленную и оформленную самостоятельными договорами для формального соблюдения ограничений, предусмотренных Законом № 44-ФЗ.

Заключение договоров с единственным поставщиком и отсутствие конкурентных процедур способствовало созданию преимущественного положения единственного поставщика и лишило возможности других хозяйствующих субъектов, осуществляющих аналогичную деятельность, реализовать свое право на заключение контракта.

Несоблюдение процедуры закупок нарушило права иных хозяйствующих субъектов – участников товарного рынка, вследствие предоставления

преимущества ИП Демкин Р. Г.

Непроведение публичных процедур, когда это необходимо в силу закона, свидетельствует о предоставлении необоснованных преимуществ при осуществлении хозяйственной деятельности исполнителю и как следствие о достижении соглашения, направленного на ограничение конкуренции.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Признаки ограничения конкуренции сформулированы в пункте 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции: сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации. Данный перечень не является исчерпывающим.

Согласно пункту 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме, при этом факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключенности в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством (статьи 154, 160, 432, 434 ГК РФ).

Закон о защите конкуренции устанавливает специальные требования к определению соглашения, как волеизъявления хозяйствующих субъектов, отличные от содержащихся в Гражданском Кодексе Российской Федерации. Факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от

его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан, в том числе, с использованием совокупности иных доказательств, в частности, фактического поведения сторон соглашения. Иначе говоря, факт наличия соглашения, ограничивающего конкуренцию, устанавливается исходя из совокупности доказательств по делу.

Аналогичная правовая позиция отражена в пункте 9 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016, далее - Обзор). Согласно пункту 9 Обзора в указанной сфере, законодательством не определено и не может быть определено, какие доказательства подтверждают антиконкурентное соглашение, а также не установлены и не могут быть установлены требования к форме подтверждающих документов.

На особенности доказывания наличия антиконкурентного согласованного поведения, указал Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в пункте 2 постановления Пленума от 30 июня 2008 года № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства»: согласованность действий может быть установлена и при отсутствии документального подтверждения наличия договоренности об их совершении.

Названный подход применим и к доказыванию соглашений, то есть договоренностей, которые, по их существу, не могут быть подтверждены прямыми доказательствами; наличие таких договоренностей косвенно может подтверждаться иными доказательствами, которые могут убедить правоприменительный орган в наличии или отсутствии таких договоренностей.

В соответствии с п.4 ст.16 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в частности к ограничению доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка или устранению с него хозяйствующих субъектов.

При этом из анализа положений статьи 16 Закона о защите конкуренции следует, что достаточным основанием для вывода о нарушении названной статьи Закона о защите конкуренции является создание условий,

возможности для наступления последствий в виде недопущения, ограничения либо устранения конкуренции.

Анализ поведения УВГТ администрации АГО и ИП Демкин Р. Г. в части заключения контрактов от 13.05.2019г. на оказание услуг по ремонту транспортных средств до 100000 рублей позволяет сделать вывод о том, что между указанными лицами достигнуто и реализовано антиконкурентное соглашение, направленное на обеспечения формальной возможности непроведения конкурентных процедур и заключения контрактов с указанным хозяйствующим субъектом, что приводит к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в частности к ограничению доступа на товарный рынок.

В результате достижения сторонами соглашений и заключения договоров, ИП Демкин Р. Г. как единственный исполнитель получил доступ к выполнению работ без конкурентной борьбы, был поставлен в преимущественное положение по сравнению с иными хозяйствующими субъектами, осуществляющими аналогичную деятельность, что также лишило их возможности реализовать свое право на заключение контрактов.

Таким образом, Комиссия Иркутского УФАС России по рассмотрению дела №038/01/16-1564/2019 от 07.10.2019г., исследовав представленные доказательства, заслушав и оценив доводы лиц, участвующих в рассмотрении дела, приходит к выводу о нарушении Управлением по внегородским территориям администрации Ангарского городского округа и ИП Демкиным Р. Г. пункта 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции, выразившихся в заключении антиконкурентного соглашения, результатом которого стало заключение 3 контрактов №29 от 13.05.2019г., №30 от 13.05.2019г., №31 от 13.05.2019г. на выполнение тождественных работ – по техническому обслуживанию и ремонту автомобилей, посредством намеренного разделения закупки на 3 контракта на сумму до 100 тыс. руб. в целях обеспечения формальной возможности непроведения конкурентных процедур и заключения контрактов с указанным хозяйствующим субъектом, что существенным образом влияет на конкуренцию, поскольку заказчиком не обеспечен равный доступ всем потенциальным участникам товарного рынка, что приводит к ограничению конкуренции, в частности к ограничению доступа на товарный рынок.

Лицам, участвующим в рассмотрении настоящего дела, 05.02.2020г. направлено заключение об обстоятельствах дела №038/01/16-1564/2019.

ИП Демкин Р. Г. надлежащим образом извещенный о времени и месте по рассмотрению настоящего дела о нарушении антимонопольного законодательства каких либо пояснений не представил.

Представитель УВГТ администрации АГО поддержал позицию, изложенную ранее в письменных пояснениях.

Таким образом, указанные доводы не содержат ссылок на новые существенные обстоятельства и не исключают нарушение антимонопольного законодательства.

В настоящее время антиконкурентное соглашение реализовано, следовательно, у Комиссии отсутствуют основания для выдачи предписания об устранении нарушений. На основании изложенного, руководствуясь пунктом 4 статьи 16, статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1 - 3 статьи 41, пунктом 1 части 1 статьи 48, частью 1 статьи 49, Федерального закона РФ «О защите конкуренции» от 26.07.2006г. №135-ФЗ, Комиссия

РЕШИЛА:

1. Признать Управление по внегородским территориям администрации Ангарского городского округа и Управления по внегородским территориям администрации Ангарского городского округа и ИП Демкина Р. Г. нарушившими п. 4 ст. 16 Закона о защите конкуренции, в связи с совершением действий, выразившихся в заключении антиконкурентного соглашения, результатом которого стало заключение 3 контрактов №29 от 13.05.2019г., №30 от 13.05.2019г., №31 от 13.05.2019г. на выполнение тождественных работ – по техническому обслуживанию и ремонту автомобилей, посредством намеренного разделения закупки на 3 контракта на сумму до 100 тыс. руб. в целях обеспечения формальной возможности непроведения конкурентных процедур и заключения контрактов с указанным хозяйствующим субъектом, что приводит к ограничению конкуренции, в частности к ограничению доступа на товарный рынок

2. Предписания Управлению по внегородским территориям администрации Ангарского городского округа и ИП Демкину Р. Г. не выдавать.

3. Копии решения направить лицам, участвующим в деле.

4. Передать материалы дела должностному лицу Иркутского УФАС России для решения вопроса о привлечении виновных лиц к административной ответственности.

Решение антимонопольного органа может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня принятия решения.